**УДК 343.12:343.151**

**Лагуткина Нина Борисовна –** канд. юрид. наук, доцент кафедры административного и служебного права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: nina_lagutkina @mail.ru*

**Н.Б. Лагуткина**
**N.B. Lagutkina**

## Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства

*В настоящей статье автором рассмотрены особенности процессуального порядка обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого, возмещения вреда в уголовном процессе, реализации защиты субъективных гражданских прав путем заявления гражданского иска в уголовном процессе в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Проведен сравнительно-правовой анализ с зарубежным законодательством, рассмотрен принцип диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Автором отмечается, что с целью обеспечения прав потерпевшего в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, необходим соответствующий правовой механизм для обеспечения и соблюдения прав граждан в уголовном судопроизводстве России. На основе анализа имеющихся точек зрения и уголовно-процессуального законодательства по перечисленным вопросам предложены пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства.*

## Protection of the rights and legitimate interests of the participants of criminal legal proceedings

*In the present article the author considered the features of procedural order of ensuring protection of the rights and legitimate interests of the victim and accused, indemnification in criminal trial, realization of protection of the subjective civil rights by the statement of the civil suit in criminal trial in a special order of adoption of the judgment at the consent of accused with the brought charge. The comparative and legal analysis with the foreign legislation is carried out, the principle of dispositivity in criminal legal proceedings is considered. The author marks out that for the purpose of ensuring the rights of the victim in a special order of adoption of the judgment at the consent of accused with the brought charge, the corresponding legal mechanism is*

*necessary for providing and observance of the rights of citizens in the criminal legal proceedings of Russia. On the basis of the analysis of the available points of view and the criminal procedure legislation on the listed questions the ways of improvement of the criminal procedure legislation are offered.*

***Keywords:*** *code of criminal procedure, special order, consent of the accused with the brought charge, procedural guarantees, simplified legal proceedings, dispositivity, civil suit, mechanism of protection of the rights, judicial and investigative reform, differentiation, improvement of the laws.*

***Ключевые слова:*** *Уголовно-процессуальный кодекс, особый порядок, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, процессуальные гарантии, упрощенное судопроизводство, диспозитивность, гражданский иск, механизм защиты прав, судебно-следственная реформа, дифференциация, совершенствование законов.*

В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением решение двух основных задач: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [1].

Как видим, одной из основных задач уголовного судопроизводства России является создание благоприятных условий для возмещения потерпевшему материального, морального и физического вреда, причиненного ему преступлением. Несомненно, что для того, чтобы реально обеспечивались права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, необходим механизм защиты прав, независимо от того, в каких нормативно-правовых актах это провозглашено.

В результате судебно-следственной реформы, проводимой в России, процессуальная экономия, которая занимает достаточно прочное место в уголовно-процессуальных системах, проявляется во введенном УПК РФ институте «… особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Особый порядок судопроизводства в УПК РФ подразумевает ускоренное или упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В общетеоретическом плане ускоренное и упрощенное судопроизводство – это такие формы уголовного процесса, которые предназначены для решения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам.

А.В. Пиюк справедливо отмечает, что проблемы применения упрощенных способов и порядков производства по уголовным делам, без

сомнения, в настоящее время – основные и наиболее дискуссионные для уголовного судопроизводства любого государства, построенного с учетом необходимости уважения прав гражданина. Принципиально то, что дифференциация в сторону упрощения уголовного процесса должна осуществляться таким образом, чтобы не потерять само уголовное судопроизводство, т. е. «с наименьшими потерями». Вынесение судом приговора без проведения судебного разбирательства является принципиально новым институтом для российского уголовного процесса, не имеющим национальных аналогов [5].

Этот институт, как обоснованно указывается в литературе, учитывает накопленный мировой опыт применения различных форм упрощенного производства и, в то же время, создан в соответствии с традициями российского уголовного процесса и его современными принципами и реалиями [2].

Гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирует особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Основания применения особого порядка принятия судебного решения указаны в ст. 314 УПК РФ, где говорится, что обвиняемый вправе (наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего) заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Из этого следует, что в упрощенном порядке может быть проведено судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести и даже по уголовным делам о тяжких преступлениях.

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы согласие обвиняемого с предъявленным обвинением было выражено в его заявлении. У обвиняемого такая возможность появляется после ознакомления с материалами уголовного дела (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК). Правоприменитель, закончив знакомить с материалами дела обвиняемого и его защитника, обязан разъяснить обвиняемому право на применение особого порядка судебного разбирательства. В протоколе об ознакомлении с материалами дела производится запись о разъяснении обвиняемому права на рассмотрение его дела в особом порядке судебного разбирательства, излагается желание обвиняемого воспользоваться этим правом или отказаться от него (ч. 2 ст. 218 УПК РФ). Необходимо иметь в виду, что, если при окончании предварительного расследования, обозначенные выше требования закона не были выполнены следователем или дознавателем, то суд вправе по этому основанию вернуть дело прокурору для устранения данного процессуального нарушения (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) [8]. При этом, в ч. 2 ст. 314 УК РФ указано, что суд

вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если он удостоверится, что:

- обвиняемый по уголовному делу осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником;
- обвиняемый заявляет ходатайство о согласии на рассмотрение его дела в особом порядке при ознакомлении с материалами уголовного дела после окончания расследования, о чем делается отметка в протоколе об ознакомлении с материалами дела (ч. 2 ст. 218 УПК РФ) или в предварительном слушании, когда оно является обязательным, в соответствии со ст. 229 УПК РФ.

Требования ч. 4 ст. 314 УПК РФ заключаются в том, что, если государственный либо частный обвинитель, потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Если гражданин согласен с выдвинутым обвинением, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния, то тогда, наверное, незачем применять к нему самые жесткие меры репрессии, из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого правового государства.

Постановление Пленума Верховного суда РФ разъясняет, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 316 УПК РФ, обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Согласно требованиям ст. 73 УПК РФ, при расследовании и рассмотрении уголовного дела подлежат доказыванию, помимо других обстоятельств, характер и размер вреда, причиненного преступлением, так как эти обстоятельства также влияют на квалификацию преступления.

Защита прав и законных интересов потерпевшего в результате преступления обеспечивается в результате установления и уголовного преследования лиц, совершивших это преступление, выявления размеров причиненного преступлением вреда и принятия мер по обеспечению его возмещения.

Из этого следует, что преступление посягает и на гражданские права, т. е. одновременно становится основанием для наступления гражданской

ответственности. Возникновение уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности связано с совершением одного и того же преступления.

Ст. 52 Конституции РФ закрепила положение, согласно которому права потерпевших охраняются законом, и государство обязано обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Исходя из этого конституционного положения и положений уголовно-процессуального права, потерпевший имеет право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, причем, ему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, и расходов, понесенных в связи с участием в уголовном процессе.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении №60 от 05.12. 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства» прямо указал, что упрощение судебного разбирательства при применении судами особого порядка не предполагает каких-либо ограничений прав участников судебного разбирательства и несоблюдения принципов уголовного судопроизводства [7].

Европейская конвенция о защите прав человека и его основных свобод закрепляет право каждого человека, в том числе и потерпевшего, на справедливое судебное разбирательство и эффективное восстановление прав и свобод.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в результате установления по делу лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Средством возмещения вреда в уголовном процессе является предъявление гражданского иска, включая требование возмещения морального вреда и ходатайство о принятии мер по обеспечению иска (ст. 230 УПК РФ). Тогда как институт гражданского иска основан на принципе диспозитивности, т. е. движение гражданского дела внутри уголовного полностью зависит от воли потерпевшего.

Принцип диспозитивности проявляется и в том, что право на гражданский иск в уголовном процессе – не единственно доступная форма защиты гражданских прав потерпевшего. Потерпевший также может обратиться (в пределах исковой давности) с исковым заявлением в порядке гражданского судопроизводства.

При постановлении приговора, в соответствии с п. 10 ст. 290 УПК РФ, суду необходимо решить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и его размер, что возможно лишь при постановлении судом обвинительного приговора.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 314 УПК РФ, согласие обвиняемого с размером и объемом гражданского иска не является основанием для применения особого порядка принятия судебного решения. Из этого следует, что обвиняемый может согласиться с

заявленным гражданским иском, но не с его размером.

Стоит также отметить, что закон достаточно хорошо защищает права и законные интересы обвиняемого, регламентируя в ст. 315 УПК РФ порядок заявления ходатайства, а потерпевший как бы стоит рядом, хотя в отношении него совершено преступление и ему, как правило, причиняется моральный, имущественный и физический вред. Вместе с тем, закон ничего не говорит о моменте и форме уведомления потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Кроме того, закон также умалчивает о необходимости возмещения причиненного вреда, что является немаловажным для потерпевшего.

Отношение потерпевшего к заявленному ходатайству о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства выясняется у него судьей непосредственно в судебном заседании при условии, что потерпевший участвует в нем (ч. 4 ст. 316 УПК РФ). Такой вывод следует, прежде всего, из названия ст. 316 УПК РФ «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора». К тому же, волеизъявление потерпевшего по данному вопросу на более ранних этапах производства по делу, согласно действующему уголовно-процессуальному закону, не выясняется. Положения и предписания ст.ст. 42, 216 УПК РФ ничего не говорят о праве потерпевшего давать согласие на рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства и о порядке реализации этого права, соответственно. Законодатель не уточняет, на каком именно этапе судебного заседания потерпевший должен выразить свое согласие на рассмотрение дела в таком порядке.

При этом, закон не детализирует порядок уведомления потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве о рассмотрении уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Не возражая против проведения судебного разбирательства в особом порядке, тем самым потерпевший соглашается с характерным для такого порядка ограничением объема своих прав по уголовному преследованию обвиняемого, а также с теми ограничениями возможного наказания обвиняемого, которые являются следствием вынесения обвинительного приговора в особом порядке. Действия суда на этом этапе судебного разбирательства направлены, прежде всего, на проверку наличия необходимых процессуальных условий, обеспечивающих рассмотрение уголовного дела в данном заседании и его разрешение по существу. Применительно к особому порядку судебного разбирательства это выражается в том числе и в установлении всех предпосылок, необходимых для решения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, в частности в получении согласия на это потерпевшего. Исключением являются случаи, когда уголовное дело

рассматривается судом в отсутствие потерпевшего (ч. 2 ст. 249 УПК РФ). В подобной ситуации свое отношение к рассмотрению уголовного дела в особом порядке потерпевший должен высказать заранее: в том же заявлении, в котором он просит рассмотреть уголовное дело в его отсутствие. Закон требует получения именно согласия, под которым следует понимать разрешение, утвердительный ответ на вопрос, т. е. обдуманное решение, а не безразличное «не возражаю», нередко означающее «мне все равно» [2]. При этом, как указал Пленум Верховного суда РФ, закон не требует выяснения у потерпевшего мотивов, по которым он возражает против постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства [7].

Такая позиция не является бесспорной, и в процессуальной литературе небезосновательно высказано мнение, согласно которому отказ потерпевшего от рассмотрения дела в особом порядке должен учитываться судом только в случаях, если потерпевший назовет причины, препятствующие рассмотрению уголовного дела в особом порядке. Простого «нет», заявленного потерпевшим без соответствующей аргументации, явно недостаточно. Следовательно, даже если в судебном заседании потерпевший не участвует, его отношение к заявленному обвиняемым ходатайству о рассмотрении уголовного дела в особом порядке должно быть выяснено, письменно оформлено и приобщено к материалам рассматриваемого дела. Как показывает практика, указанное заявление истребуется у потерпевшего перед началом судебного заседания [6].

Однако и в этом случае не каждый потерпевший обладает юридическими познаниями или имеет возможность проконсультироваться с адвокатом после ознакомления с материалами уголовного дела, если он воспользовался этим правом. При этом, у потерпевшего даже нет времени полностью осознать последствия особо порядка судебного разбирательства [4].

Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, иногда называют разновидностью сделки о признании вины, влекущей определенные уступки обвиняемому со стороны обвинения в обмен на его признание. При этом, не всегда учитывается факт возмещения вреда причиненного потерпевшему, что влечет нарушение его прав и законных интересов. Тогда как при рассмотрении уголовного дела в особом порядке подсудимому, в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ может быть назначено наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Кроме того, хотелось бы отметить, что наличие позитивных постпреступных действий обвиняемого, соответствующих деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ), может повлечь прекращение уголовного дела

(освобождение лица от уголовной ответственности) по ст. 28 УПК РФ либо учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность (ст. 61 УК РФ) при назначении конкретного наказания (ст. 62 УК РФ).

Представляется, что в целях установления единообразной практики при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства целесообразно детализировать порядок ознакомления потерпевшего с заявленным ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением [4].

В.Т. Томин справедливо отмечает, что в действительности в УПК РФ нет равенства и между сторонами. Закон в ряде ситуаций совершенно недвусмысленно становится на сторону «злочинца». Может быть, еще и потому в реальном уголовном судопроизводстве профессиональные адвокаты и даже правозащитники, особенно те, которые специализируются на оказании помощи участникам процесса за плату, на стороне потерпевшего выступают гораздо реже, чем на стороне обвиняемого [6].

Представляется необходимым ч. 2 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: в случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится в том, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) обвиняемый полностью возместил вред, причиненный преступлением.

Сложность правового регулирования исследуемой формы порядка судебного разбирательства уголовного дела и возникающие трудности правоприменительной деятельности ее реализации в уголовном судопроизводстве, как обоснованно указывают процессуалисты, объясняются наличием постоянного поиска баланса между упрощением судебной процедуры и сохранением гарантий прав человека, а также гарантий правосудия на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора [3].

Несмотря на то, что большинство правоприменителей видят пользу в институте «особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», утверждать о процессуальной экономии преждевременно. Это связано с тем, что в случае оставления гражданского иска без рассмотрения потерпевший вынужден реализовывать свое право на возмещение причиненного вреда в

порядке гражданского судопроизводства, а это влечет дополнительные материальные и временные затраты.

Суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права потерпевшего, применяя одновременно уголовную и материальную ответственность, обеспечивает быстрое возмещение ущерба от преступления.

Уголовное судопроизводство осуществляется в пределах выделенных государством сил, средств и без превышения установленных законом сроков. Юристы не освобождены от обязанности считать государственные деньги, поэтому деньги участников процесса желательно считать тоже [8].

Реальное обеспечение законных интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, непосредственно влияет на правосознание общества, а для этого необходим эффективный механизм их защиты.

***Литература и источники:***


*1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.02.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.*

*2. Артамонова, Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего – обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е. А. Артамонова // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 17 – 18.*

*3. Воскобитова, Л. А. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 2010. – С. 757.*

*4. Лагуткина, Н. Б. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2013» – СИБПРИНТ, 2013. – С. 256 – 262.*

*5. Пиюк, А. В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 11 – 13.*

*6. Погодин, С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 21 – 22.*

*7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 20.12.2006. – № 286.*

*8. Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. – М. : Юрайт, 2009. – 376 с.*

*9. Шамардин, А. А. К вопросу о правовой природе особо порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / А.А. Шамардин, М. С. Бурсакова // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 19 – 20.*

*10. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. С. Балакшин, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 1115 с.*